

Вода в новом фонтане чище, чем у нас в кранах

ЧИСТАЯ ЭСТЕТИКА

А ХОРОШО в самом начале статьи взять и шокировать читателя, чтобы внимание захватить. И вот вам: вода в новом фонтане, открытом возле ДКМ им. С. Орджоникидзе, чище, чем у нас в кранах!

И не в том дело, что мы пытаемся в своем аристокризме превзойти каких-нибудь древних греков — мол, те только прохлаждались у фонтанов да мысли свои древнегреческие думали, да брызгами водопроводными неочищенными любовались, а мы, если захотим, можем не только любоваться и мысли думать современные, но и пить можем эту воду, зубы ею чистить, а то и пишевод. А дело в том, что наша вода для такого изящного сооружения не подойдет: в этом шаре-одуванчике такие малюсенькие дырочки, что они тут же забьются, если к ним подвести шланг из ванной в соседнем доме. Поэтому к циркуляции допускается только вода, прошедшая двойную очистку: обычным фильтром и фильтром с кварцевым песком.

Циркуляция, кстати, полностью оправдывает свое название: вода ходит по кругу. Как залили в систему сорок кубометров, так сорок в ней и останется. Минус, конечно, выпитое нашими любознательными читателями после прочтения этой статьи. И, между прочим, не надо стесняться. Если видите, что никто при вас в фонтан не лезет, ноги не омывает — смело пейте. Хотя, нет, погодите. Пусть еще пару раз его наполнят и опустошат, тогда и пейте. А то сейчас там еще всякая замаска на вкус чувствуется.

Замаской орудовали екатеринбургские парни, которые уложили привезенный из Китая гранит, который будет омываться водой, прошедшей зарубежные фильтры, и подсвечиваться импортными фонариками, которые будут в такт музыке подмигивать и менять цвет в соответствии с программой, которую задали наши магнитогорские ребята, которые сделали все это возле дома, который построил... нет, не Джек, да и не дом, а дворец. Это я к чему? А к тому, что, видите? — полмира старалось для нас, стремилось обеспечить нам радостные и полные эстетических наслаждений праздники и будни. Любит мир магнитогорцев, не иначе. Ну, как минимум полмира.

А насчет эстетики — это вполне серьезно: уровень осознанно-вос-

ФОТО ДМИТРИЯ РУХИНА

хищенного восприятия действительности повысится на порядок. Ведь одно дело распивать пиво по грязным закускам, и совсем другое рас... размышлять о возвышенном, прогуливаясь по мощеной набережной, покрикивая на чаек, вздымая грудь в унисон со вздымающимися разноцветными струями фонтана. А они будут вздыматься, в свою очередь, в полном соответствии с бемолями и форшлагами льющейся из фонтана же музыки. Хочется, кстати, надеяться, что музыка эта не будет бить по ушам оскоминами хитов-однодневок, а станет плавно и ненавязчиво радовать богатыми на оттенки переливами классики или джаза. Вслушайтесь, взгляните — ну какой изыск в струях, грубо пульсирующих под однообразный барабанный тумс-тумс? То ли дело под струнные вжик-вжик...

А вжик-вжик, как и их цветное сопровождение, обеспечат работники дворца из каких-то затененных помещений этого же дворца, где спрятан компьютер, который и ответит за переключение режимов, которых задумано несколько на разные случаи: дневные, вечерние, ночные. Правда, сколько именно их будет и до которого часа фонтан станет нагонять эстетику, еще не решено. Пока лишь извест-

но, что во время пробных включений замороженные зрители не расходились до трех ночи.

Вообще, многие вопросы еще покрыты тайной. Ответственные разных рангов неохотно распространяются на тему будущего фонтанирующего благолепия. Видимо, не хотят сгладить грядущую кра-

соту. Да только чего уже сглаживать — вчера он открылся, забил, задышал! И описывать его — слова путаются. Приходите, посмотрите. Особенно, влюбленные. Особенно, в свой город влюбленные. То есть приходите все, потолкаемся, поэстетствуем!

ГЕННАДИЙ АМИНОВ.

Жизнь несправедлива, но прекрасна

РАЗМЫШЛИЗМЫ

ДЕМОКРАТИЯ. Рыночная экономика. Глобализация. Эпоха неограниченных возможностей. Перед молодым человеком, вступающим во взрослую жизнь, открыты все двери. Или почти все. Во всяком случае, так говорят.

Лично я считаю, к каждой дверце нужен свой ключик, который зачастую не так просто подобрать. Даже если ты вдруг обнаружишь, что из тебя получится классный журналист, все равно ни один журфак не примет тебя без вступительных испытаний. Чтобы поступить в институт, а, в основном, молодые люди стремятся именно туда, деньги, высокий балл, набранный на ЕГЭ, аттестат, ну и, может быть, знания, полученные в школе, пригодятся. А потом учиться лет пять. А потом искать работу.

И что самое интересное, человеку, окончившему институт и получившему работу в со-

ответствии с дипломом, потребуются еще годы, чтобы полностью овладеть своей профессией. «Чему вас там, в институте, учили?» — эту фразу слышат, наверное, все молодые специалисты. А зачем и чему учиться так долго? Может, вуз нужен, чтобы еще пять лет не работать? Я не знаю, что получу от университета: четкую жизненную позицию, самостоятельность, новых друзей или все же какой-то багаж знаний. Не знаю, как сложится моя дальнейшая жизнь. Да я вообще ничего не знаю, просто путь, который я выбрал — поступление в университет — мне кажется наилучшим.

Насколько правильный это выбор, станет ясно лет через двадцать, а может, и не станет ясно. Жизнь так коротка — нет времени даже подумать, сделать свой выбор. Жизнь всего одна, а значит, выбор окончателен. Жизнь несправедлива — не могу привести аргументы, но это еще Платон доказал. Но жизнь прекрасна, пока имеет смысл, пока есть планы на будущее — грандиозные, хоть и слегка туманные.

ЯРОСЛАВ ИВАНОВ,
выпускник школы № 58.

МАЛАЯ РОДИНА

Символы безвкусицы

МОЙ ВНУК, которому сейчас 15, родился в Магнитке, и хотя его родной дом в Подмосковье, он с теплотой вспоминает, как я водил его по детским площадкам, на заводской пруд, на стадион, поездки на Банное озеро и в Абзаково.

Три года жизни в других краях — срок небольшой, почти каждые полгода я вновь в малой родине. Здесь мои друзья, мои родные улицы, зеленые скверы. Мне радостно видеть, что появились деревянные скамейки, что окультурили проспект Металлургов и скверик между крытым рынком и Дворцом пионеров. Чувствуется возросшая культура как в сфере обслуживания, так и на производственных площадках ММК. И вместе с тем не могу не высказать некоторых замечаний, касающихся облика города.

Есть памятники, которые мы должны сохранять для поколений, но ныне они превращены в «развалины Помпеи». Вот надпись на мемориальной доске одного из них: «В этом здании 26 июня 1933 года на слете ударников Магнитостроя выступал с речью выдающийся деятель коммунистической партии и советского государства Георгий Константинович Орджоникидзе».

Еще недавно в юбилейный год пресса не скупилась на восторженные описания этого, грубо говоря, объекта. Как грибы растут прекрасные торговые центры, а вот «людям дела» нет дела до духовности. Кстати, музей ММК с богатым фондом, теснящийся в двух небольших залах, мог бы разместиться здесь.

Недавно я побывал в музее С. Королева на территории ракетно-космической корпорации «Энергия». Огромное, специально выстроенное здание вместило наряду с кабинетом Сергея Павловича не образцы, а подлинники аппаратов, на которых летали в космос и Гагарин, и Терешкова. А чем хуже мы, металлурги?

В Королеве много естественно выросших елей, берез, но никому в голову не приходит обвешивать их рекламой о китайском цирке или прибивать плотницкими гвоздями фанерку к дереву с указанием адреса сапожника, как у нас во дворе дома № 50 по проспекту Ленина. Реклама в нашем городе заполонила все основные перекрестки, загромодила окна жилых домов и общественного транспорта, перекрыла витрины магазинов и других общественных учреждений. Как символ безвкусицы — надпись «Синий таракан», закрыла весь верхний витраж торгового центра «Мост» туфля, размер которой сравним разве с размером башмака Гулливера. Сомневаюсь даже в экономической целесообразности подобного способа привлечения клиента. Город наш мы должны любить. Это наш дом.

ВЯЧЕСЛАВ МАМКИН,
ветеран ММК.

